

КОНКУРС ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ирина Анатольевна Черненко

кандидат филологических наук, доцент Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)
e-mail: i.a.chernenko@yandex.ru

Аннотация. В представленном научном обзоре результатов конкурса художественных переводов с немецкого языка конкурсные мероприятия рассматриваются как фактор образовательного процесса. Оценка конкурсных работ, производившаяся пятью экспертами – специалистами в разных областях филологического знания – позволила каждому участнику получить представление о степени сформированности у него филологических компетенций, необходимых переводчику художественной литературы. Индивидуальные комментарии к конкурсным переводам включали также рекомендации экспертов по совершенствованию переводческих навыков.

В обзоре акцентируется высокая оценка конкурса, данная учителями средних школ, отметивших активизацию интереса школьников-конкурсантов к изучению немецкого языка и литературы. В обзор результатов конкурса включена работа, признанная лучшей из конкурсных работ школьников. Также приведена информация об известном современном немецком писателе А. Майере, рассказ которого переводился в рамках конкурса.

Ключевые слова: конкурс переводов с немецкого языка, филологические компетенции, современная немецкая литература, Андреас Майер (Andreas Maier), “Onkel J. Heimatkunde”.

О конкурсе

Весной 2017 г. Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета во второй раз провел заочный конкурс художественных переводов для студентов и школьников, изучающих немецкий язык. Конкурсный текст – не публиковавшийся на русском языке рассказ современного немецкого писателя Андреаса Майера “Neulich war ich in Berlin” – был любезно предоставлен издательством «Зуркамп» (Suhrkamp Verlag). Это уважаемое издательство, специализация которого – современная немецкоязычная и переводная художественная литература, одной из своих важнейших задач всегда считало поддержку молодых авторов.

Организаторы конкурса стремились активизировать интерес студентов и школьников к литературе, языку, культуре Германии, а также побудить учащихся разных возрастов к творческой деятельности. Экспертные оценки конкурсных работ позволили каждому участнику получить представление о степени сформированности у него филологических компетенций, необходимых переводчику художественной литературы.

Подведение итогов конкурса было приурочено к Дням Германии, организованным в Ростове-на-Дону Центром немецкого языка – партнером Гете-

Института, ДААД и Фондом имени Роберта Боша при поддержке немецкого посольства в Москве.

В экспертную комиссию конкурса в 2017 г. вошли: кандидат филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка А.С. Бутусова; лектор ДААД, дипломированный переводчик А. Елитте; кандидат филол. наук, доцент кафедры теории и истории мировой литературы В.В. Котелевская; кандидат филол. наук, преподаватель кафедры теории и практики немецкого языка М.В. Лесняк; кандидат филол. наук, доцент кафедры теории и истории мировой литературы И.А. Черненко.

Конкурс проводился заочно. Члены экспертной комиссии оценивали анонимные переводы, которым предварительно был присвоен идентификационный шифр. Письменное заключение по работе каждый из участников конкурса получил после объявления итогов конкурса. Авторам, награжденным дипломами I степени (отдельно среди студентов и школьников), было предложено продолжить работу над конкурсным текстом. Победителю второго этапа конкурса школьнице Марине Будыльской предоставлено почетное право публикации перевода в журнале «Практики и интерпретации». Перевод рассказа А. Майера “Neulich auf einer Lesung”, выполненный Евгением Пуховским и признанный лучшим по итогам аналогичного конкурса 2016 г.,

был опубликован на официальном сайте издательства «Зуркамп».

Отрадно внимание к конкурсу со стороны учителей немецкого языка. Именно их поддержка и помощь обеспечила активное участие в конкурсе школьников. Наставники, собравшиеся на торжественное объявление итогов конкурса вместе со своими подопечными, отметили энтузиазм школьников и их желание принять участие в конкурсе на следующий год. Студенты, учащиеся средних учебных заведений и их наставники отметили, что самая интересная и значимая для них часть конкурса – это

анализ работ, проведенный экспертной комиссией.

При оценке качества представленных переводов эксперты учитывали, насколько верно конкурсант отразил нюансы содержания оригинального текста и насколько был точен при передаче его стилистических и культурно-специфических особенностей. Высоко оценивалось умение конкурсанта найти адекватные лексико-грамматические и стилистические средства русского языка и сохранить естественность синтаксических конструкций. Также учитывалась грамотность конкурсных работ.

Из экспертного комментария носителя немецкого языка А. Елите к одному из конкурсных переводов:

<...> “Spießler” – обыватели – это законопослушные граждане с консервативными взглядами. Молодым людям обывателями кажутся часто и собственные родители, учителя, соседи. Молодежь отстраняется, отгораживается от всего, на ее взгляд, обывательского, например, выражая протест броской одеждой или прической.

Переводчику не удалось реализовать в достаточной степени прагматический потенциал прилагательного “antispießig”, хотя он и опирался на зафиксированные в словарях значения «антимещанский» и «антиобывательский». <...>

Из экспертного комментария А.С. Бутусовой к одному из конкурсных переводов:

<...> Звукоподражательный глагол “gackern” означает «кудахтать». В переносном значении глагол используется при описании глупых девушек, которые болтают без умолку и хихикают без видимой причины. Однако, на мой взгляд, здесь данный глагол рекомендуется перевести «гоготать», сравнив расшумевшуюся молодежь не с курами, а с гусями (как это принято в русском языке для описания поведения и звуков, издаваемых подзадоренными алкоголем молодыми людьми). <...>

Из экспертного комментария М.В. Лесняк к одному из конкурсных переводов:

<...> Перевод выполнен на высоком уровне и достаточно точно передает авторскую интенцию. Особую роль при этом играют примечания и ссылки переводчика, вовлекающие читателя в мир немецких реалий 80-х годов, поскольку они отражают глубокую исследовательскую деятельность по поиску удачных переводческих решений. <...>

Из экспертного комментария В.В. Котелевской к одному из конкурсных переводов:

<...> Лексико-семантическая точность страдает из-за обилия грубых буквализмов («находился слева», «крестьянский дом») и явных искажений смысла («когда-то заканчивалось густое перенаселение»; «я выступал за движение сторонников мира полиции»; «мы выживали благодаря городам»; «одевались они в то время»; «гремящих бездушных людей»). Неверно отображено принятое в русской традиции написание имени философа Хайдеггера («Гайдегер»): незнание культурных реалий. Есть грамматические кальки, нарушающие естественный строй русской речи («создавали шум»; «я был очень уставший... очень напряженный»). <...>

Из экспертного комментария И.А. Черненко к одному из конкурсных переводов:

<...> Интересно и важно, что конкурсант предложил вариант передачи диалектных особенностей языка жителей Веттерау (второй абзац текста). Однако в оригинале фонетическое своеобразие произношения обуславливает языковую игру, а в переводе лишь акцентируется, что жители местности используют просторечия («айда»). <...>

О писателе

Андреас Майер (род. в 1967 г.) в России известен прежде всего как автор романа «Духов день» (оригинальное название “Waldchestag”), отмеченного в Германии шестью литературными премиями. Это – дебютное произведение писателя, опубликованное в 2000 г. издательством «Зуркамп». Первый роман Майера открыла российскому читателю Галина Косарик, переводчица целого ряда ярких произведений современных немецких, австрийских, швейцарских писателей. Роман повествует о буднях земляков Майера – уроженца округа Веттерау федеральной земли Гессен. По словам Г.М. Косарик: «Писатель, родившийся в “медвежьем углу” под Франкфуртом, буквально взорвал Германию своим “захолустным романом” о жизни далекого городка, где как в капле воды отразились основные общественные проблемы государственного масштаба: коррупция в чиновничьих кругах, подкупы на выборах, денежные махинации в больничной кассе, отношения с турками-эмигрантами, неизжитые рудименты фашизма ... ». [Косарик]

Андреас Майер изучал во Франкфурте германистику, философию и классическую филологию. Защитил диссертацию по творчеству австрийского писателя Томаса Бернхарда. Материалы этой работы были опубликованы в монографии “Die

Verführung. Die Prosa Thomas Bernhards” [Искушение. Проза Томаса Бернхарда] (2004). К творчеству австрийского писателя Майер обратился снова в 2015 г., когда была опубликована книга “Rhetorik der Bedeutung. Thomas Bernhard in seiner Prosa” [Риторика смысла. Томас Бернхард в его прозе].

Сегодня произведения Андреаса Майера публикуются большими тиражами, в их числе романы “Klausen” [Клаузен] (2002), “Kirilow” [Кириллов] (2005), “Sanssouci” [Сан-Суси] (2009), “Das Zimmer” [Комната] (2010), “Das Haus” [Дом] (2011), “Die Straße” [Улица] (2013), “Der Ort” [Местечко] (2015), “Der Kreis” [Круг] (2016). Пять названных последними произведений входят в задуманную автором серию из одиннадцати романов.

В течение ряда лет Андреас Майер вел колонку в литературной газете «Фолльтекст» – издании, которое с периодичностью шесть номеров в год делает доступной современную литературу как можно более широкой публике (так формулируют свою цель создатели газеты). Двадцать три колонки, вышедшие из-под пера Майера в период с 2005 по 2010 гг., объединены в книгу «Дядя Й. Краеведение», которая опубликована издательством «Зуркамп» в 2010 г.

Каждая из миниатюр, по преимуществу эссеистического характера, начинается словом “neulich” [недавно, на днях]. Иногда парадоксальные, иногда провокационные, не лишённые комических интонаций,

миниатюры представляют яркую гамму многообразных нюансированных наблюдений, размышлений, воспоминаний писателя. Как тонко отмечено в аннотации издательства, эта книга «больше, чем краеведение. Это ведение современности и человековедение» (курсив мой – И.Ч.). [Maier: 2]

Майер-писатель много путешествует, встречается с журналистами и читателями на авторских вечерах, где читает свои произведения и, избегая пафосных тем, предпочитает рассказывать о том, что ему хорошо знакомо, – о мире Веттерау: о течении размеренной жизни, о прототипах своих персонажей и знаковых подробностях провинциального быта вроде яблочного вина и домашнего творожного сыра. Майера-колумниста подобные мероприятия вдохновили на несколько ярких зарисовок, акцентирующих совершенно неожиданные проблемы. Например, миниатюра, начавшаяся с рассказа о встрече с читателями в Москве (“Neulich auf einer Lesung”), переросла в размышления о стереотипных представлениях немцев и русских друг о друге.

В рассказе о встрече с читателями в Карлсруэ, также включенном в книгу «Дядя Й. Краеведение», Майер дал определение себе как писателю, недвусмысленно обозначив свои творческие приоритеты. Один из присутствующих критически

настроенных слушателей задал писателю вопрос, является ли он “Heimatsdichter” [поэтом родной земли, поэтом отечества]. Майер ответил утвердительно, и по его словам, на мгновение внезапно почувствовал себя очень счастливым.

О конкурсном тексте

Конкурсный текст “Neulich war ich in Berlin” исповедально-биографического характера также вовлекает читателя в атмосферу родного для Майера края: здесь представлены лингвистические размышления об особенностях произношения жителей Веттерау, упоминания о характерных особенностях их быта и времяпрепровождения, географические аллюзии. Однако автору удается выйти за границы страноведческого экскурса. Текст имеет кольцевую композицию. Упоминание о посещении Берлина и осуществлении мечты рассказчика обрамляет историю становления юноши, намеченную яркими штрихами и вписанную в историю страны при помощи узнаваемых деталей и исторических подробностей.

С оригиналом текста можно познакомиться на официальном сайте издательства «Зуркамп». Здесь представлен ознакомительный отрывок книги А. Майера “Onkel J. Heimatkunde” [«Дядя Й. Краеведение»] // <http://www.suhrkamp.de/download/Blickinsbuch/9783518462614.pdf>. [Maier: 7-12]

Литература

Косарик, Г.М. С Г.М. Косарик беседует Светлана Силакова [Электронный ресурс] // Иностранная литература. 2007. №1 // URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2007/1/ko13.html> (дата обращения: 20.03.2017).

Maier, A. (2010). *Onkel J. Heimatkunde*. Berlin: Suhrkamp Taschenbuch Verlag.

References

Kosarik, G.M. (2007). S G.M. Kosarik beseduyet Svetlana Silakova [Svetlana Silakova is talking to G.M. Kosarik]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 1. Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/inostran/2007/1/ko13.html> (date of access: 20.03.2017).

Maier, A. (2010). *Onkel J. Heimatkunde*. Berlin: Suhrkamp Taschenbuch Verlag.

АНДРЕАС МАЙЕР НЕДАВНО Я БЫЛ В БЕРЛИНЕ

Перевод М. Будыльской,
ученицы 10 класса (на момент конкурса)

Недавно я был в Берлине. В этом уже нет ничего необычного, но я гессенец, и в Берлине исполнилось мое желание. Желание, связанное со временами, когда я был гораздо моложе.

Я из Франкфурта, нет, из местечка еще меньше – Веттерау, которое почти никто не знает. Тут говорят совсем не как во Франкфурте. Если мы, жители Веттерау, например, захотим сказать «Веттерау», то нас никто не поймет. (Мы говорим о нашей Родине, мы – дети Веттерау, и нас никто не понимает!) Это слово одновременно звучит как «верра», с задненёбными гортанными звуками, и

«ведра». Нужно только слегка коснуться «д» и тут же запнуться о труднопреодолимую «р»; это скорее похоже на языковое падение. Наконец, «у меня есть» мы иногда произносим как «у мя эсть», почти как «у мя сть». Провинциальный народ. Здесь пьют яблочное вино и много пива «Лихер», очень ценят строительные рынки – место встреч. Здесь я вырос. Мальчишка в коротеньких штанишках, который, вписываясь в пейзаж, исколесил на велосипеде всю округу: Флорштадт, Бауернгейм и Оссенгейм. Но, возможно, это было бегство, кто знает – это всегда одно и то же. Это были 1979 и 1980 года.

Потом был молодежный центр во Фридберге в Веттерау. Я туда ходил, там были «левые», курили травку, пили пиво и играли в футбол во дворе. И я все это делал. Однажды центр закрыли. Тогда его завсегдаи незаконно разбили лагерь на открытом лугу на год, курили травку, пили пиво и играли в футбол. Как-то там ни с того ни с сего появилось много собак. Сейчас, четверть века спустя, в городе еще можно увидеть несколько старых юцлеров¹ (их называют так же, как и прежде), одетых, как в то время (кожа, худи), с такой же шаркающей походкой, словно они памятники былых времен.

Я участвовал в движении в защиту мира и не попался полиции. В пивной палатке Шаллера на Зеевизе² во Фридберге, что в Веттерау, я вступил в спор с Гельмутом Кодем, который произносил там свою предвыборную речь на осенней ярмарке (1983). Годами мы путешествовали по городам, сидели на земле, курили и поднимали шум. По крайней мере,

теперь мне кажется, что это было так. Вечно хохотали надо всем подряд. Мы бунтовали против обывательщины. Тогда мы так это называли.

Позже я переехал во Франкфурт, там учился. Хайдеггер и так далее. Мне было только девятнадцать, но я уже как-то устал. Этот постоянный оглушающий протест против обывательщины во все предыдущие годы был уже крайне утомительным; тогда я этого совсем не замечал.

Начало девяностых я провел в трактирах вроде «Шиллерлинде»³ или «Дункель»⁴ опять же во Фридберге, или в «Дойчес хаус»⁵ в Бад-Наухайме, а во Франкфурте я ходил в «Германия» или же в «Гемальтес хаус»⁶. Яблочное вино, творожный сыр⁷, ребрышки, капуста. Я изучал латынь, сидел у окна, подставлял лицо солнышку, потом брал велосипед, как раньше в Веттерау, и ехал в трактир. Я даже носил короткие штаны. Замечательно! И люди кругом. Болтающие чепуху жители Франкфурта. Замечательно! В

¹ Юцлер (JUZler) образовано от слова “Jugendzentrum” [молодежный центр] (*прим. переводчика*).

² Зеевизе – зона отдыха неподалеку от гессенского города Фридберга – излюбленное место для проведения многочисленных мероприятий: концертов, ярмарок и фестивалей.

³ “Schillerlinde” – «Липа Шиллера» (*пер. с нем.*).

⁴ “Dunkel” – «Темный, темно» (*пер. с нем.*).

⁵ “Deutsches Haus” – «Немецкий дом» (*пер. с нем.*).

⁶ “Gemaltes Haus” – «Расписной дом» (*пер. с нем.*).

⁷ Гессенский творожный сыр (Handkäse) – сыр, приготовленный из творога или простокваши кустарным способом, формируется вручную. Продукт имеет региональное ограничение. Готовится и пользуется популярностью в Гессене.

Бад-Наухайме в «Дойчес хаус» я был окружен поправляющими здоровье: в девяностых годах Бад-Наухайм превратился в центр лечения болезни Паркинсона, половину посетителей стали составлять старики с трясущимися руками. Путь кружки от стола до рта для некоторых в «Дойчес хаус» был практически непреодолим.

Потом я стал писателем. Все дороги вели в Берлин. Как будто в приступе паники, мир вокруг меня взмыл вверх и исчез. Тогда Tocotronic¹ сочинил свои известные строки: «Вот этот парень, которого мы видим в клубе, берлинский ди-джей. / И вообще сейчас сюда некоторые ходят»².

Я пришел в издательство, которое скорее поддерживало боннскую, чем берлинскую республику (издательство “Suhkamp”). Мой футбольный клуб вылетел из своей лиги. Я по-прежнему сидел в своем трактире и покупал бирдекели³, чтобы класть их на пивные кружки. Так что я однозначно примкнул к пенсионерам.

Как-то я два года жил в Бриксене, он находится в Южном Тироле. Самые знаменитые слова о Бриксене: «В городе царят

священники и овцы» (Норберт К. Казер). В один прекрасный день ко мне пришла довольно-таки молодая, очень красивая редакторша RAI⁴ с телевизионщиками и спросила, чем я занимаюсь целый день в Бриксене. Я сказал, что здесь мне очень нравится, что утром я немного поработал, потом пошел в город, почитал газеты в библиотеке, выпил кофе, потом еще немного поработал, а вечером отправился в «Гутгерхоф», выпил Nußler⁵ и съел корейку. Я делал это уже два года изо дня в день. Тогда мне был тридцать один год. Девушка из RAI уехала от меня в замешательстве.

В какой-то момент я понял, что в глазах большинства людей я превратился в крестьянина. Я находился среди обычных людей (обычных, как и я) и жил обычно, вел пустые бессмысленные беседы, и, что самое главное, на совсем непопулярные темы. Вообще непопулярные.

Когда мне исполнилось тридцать семь, у меня и моего друга появился наш первый собственный стол для постоянных клиентов. Стол с бирдекелями. В «Гемальтес хаус» во Франкфурте на Майне, на улице

¹ Немецкая инди-рок-группа (*прим. переводчика*).

² Строки из песни группы Tocotronic “Gott Sei Dank Haben Wir Beide Uns Gehabt” (1995) (*прим. переводчика*).

³ Бирдекель – круглая картонная подставка для пивной кружки или бокала.

⁴ “Radiotelevisione Italiana” – Акционерное общество «Итальянское радио и телевидение» (*прим. переводчика*).

⁵ Nußler – фруктовое бренди, настоящее на грецких орехах.

Швейцерштрассе. Мечта об успешной жизни представлялась мне так: в субботу – первым делом к моему столику постоянного клиента, потом прямо на стадион – смотреть игру футбольной бундеслиги. При других обстоятельствах, возможно, провести день или два в Оденвальде. Во Франкфурте. Мы жители Франкфурта! Однако потом «Айнтрахт» (наша команда) прошла в финал кубка, и вот недавно мы отправились в Берлин. Туда, куда с незапамятных времен все пытались прорваться, чтобы оставить нас в нашей франкфуртской провинции. Казалось, все они очень спешили.

Мы навещали друзей на улице Кастаниеналлее. Мы ходили в бары, там носили особые куртки, свитера с капюшонами, по-особому рваные штаны; пили пиво особым способом, который мне что-то напоминал; ходили на панк-концерты, где музыка звучала так же, как двадцать пять лет тому назад; там сидели прямо на земле, гоготали, в общем, все и вся выглядело абсолютно социально контролируемым.

Здесь все, как я вдруг осознал, было точно таким же, как в Молодежном центре во Фридберге. Даже эти лихорадочные лица, эту жару, которая всегда окружает молодежный авангард, это состояние легкого опьянения я еще помнил.

Как давно это было! Как мы изменились! Мы франкфуртские деревенщины! Да, в первый раз я казался себе настоящим деревенщиной. Деревенщиной в большом городе.

В анкете, которая была, кажется, в какой-то биржевой газете, мне встретился вопрос, кем или чем я хотел бы сейчас быть. Мой ответ звучал так: «Всего раз вернуться на двадцать пять лет назад, но, пожалуйста, только на один день». Да, я очень этого хотел; на обратной дороге во Франкфурт, этот прекрасный город в Гессене, на малую родину с яблочным вином. Я был бы этому рад. И внезапно я понял, что милостивый Господь исполнил это желание, но своим способом. А именно: с помощью Берлина. И (удивительно!) правда, только на один день.

LITERARY TRANSLATION CONTEST AS A FACTOR OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Irina A. Chernenko, PhD, Assistant professor at Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);
e-mail: i.a.chernenko@yandex.ru

Abstract. The present overview of the results of the literary translation contest regards it as a factor of the educational process. The evaluation of the contest works, carried out by five experts and specialists in various fields of philology, gave each participant the opportunity to get an idea of the level of philological competences necessary for the translator of fiction. Individual comments on the contest translations also included the experts' recommendations on improving translation skills. The review emphasizes the high appraisal of the contest given by the middle school teachers, who noted the intensified interest of students/contestants in the study of German language and literature. The review includes the work recognized as the best of all the student works. It also provides information about a well-known contemporary German writer, A. Maier, whose story was translated in the framework of the contest.

Key words: translation contest from the German language, philological competences, modern German literature, Andreas Maier, "Onkel J. Heimatkunde".

